

Доктор Кайл Данэм, «Структура и богословские пословицы», занятие 2

© 2024 Кайл Данэм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кайл Данэм в своем учении о структуре и теологии пословиц. Это занятие 2: Продвинутая мудрость и социальное применение.

Теперь мы собираемся перейти к следующей части, в которой рассматривается остальная часть книги Притчей.

Мы начали с рассмотрения того, как книга Притчей, я думаю, намеренно составлена таким образом, чтобы побудить неопытного юношу к более широкому применению сложной мудрости и интеллектуальной строгости. И начинается оно и изложено в преамбуле книги. И в прошлый раз мы видели, как первые семь стихов книги Притчей служат воротами в ее мудрость.

Другими словами, он фокусируется на таких добродетелях, как праведность, справедливость и честность. Он представляет это как Притчи Соломона и как движение к страху перед Яхве. То есть страх Господень — начало познания, а глупцы презирают мудрость и исправление.

В прошлый раз, когда мы рассматривали пролог, первые девять глав книги, я утверждал, что эти главы функционируют как элементарный режим обучения для молодого человека в домашней обстановке под опекой отца, которого сопровождает женская мудрость и неявная мудрость. Голос матери формирует характер юноши, когда он собирается вступить на порог независимой взрослой жизни и преодолевать опасности и требования мира, стремясь к все более и более высшим формам лидерства. И сейчас мы переходим к следующему этапу. Итак, существует семь сборников мудрости, и мы рассмотрели первый сборник мудрости, главы с первой по девятую.

А теперь мы посмотрим следующий сборник мудрости — «Соломон Один». Соломон один, я изложил как фундаментальную мудрость. То есть мы движемся от элементарной мудрости к фундаментальной мудрости.

Какие ключевые вещи необходимы? В Притчах 10:1 есть подзаголовок, который предполагает, что это также раздел, посвященный мудрости Соломона. И именно поэтому его часто называют Соломоном Один. В этом сборнике также 375 пословиц, равных числовому значению имени Соломон на иврите.

Некоторые связи указывают на пролог и вперед, на следующие разделы, пока мы работаем над этим. Эти афоризмы дают нам фундаментальные подходы к мудрости. Здесь есть более конкретные примеры и сценарии, которые

обеспечивают развивающийся социальный контекст для принципов, изложенных в прологе.

И часто этот раздел делится на два раздела. Это две части, состоящие из противоположных пословиц, которые противопоставляют праведных мудрецов злым и глупым в главах с 10 по 15, и синтетических пословиц, в которых основное внимание уделяется всевластию Бога и праведному мудрому царю в главах с 16 по 22. Разница в том, что в противоположных пословицах используется контрастные формы, чтобы информировать искателя мудрости о правильных типах поведения и правильных людях, с которыми можно общаться, в отличие от неправильных типов поведения и людей.

Синтетические пословицы немного более сложны, поскольку они усиливают определенную норму. То есть они обеспечивают базовый уровень, а затем его расширение, чтобы обеспечить лучшее понимание конкретной темы. Здесь есть параллели с египетской мудростью, которые позволяют предположить, что это понималось как раздел, представляющий собой единое собрание.

И в следующем разделе есть ссылки на высказывания мудрецов в 22.17, которые перекликаются с высказываниями мудрецов в 1.6. Итак, мы видим некоторые литературные связи, которые определяют наше понимание книги. Здесь контраст между женской мудростью и глупостью в конце пролога предвосхищает противоположные пословицы из глав с 10 по 15. То есть, главы с 10 по 15 Соломона 1а сосредоточены на этих противоположных или бинарных категориях мудрости и глупости.

Кристофер Ансбери отметил, что в этих афоризмах есть антропоцентрические аспекты. Иными словами, существует беспокойство за человеческое существование и опыт, относящиеся к определенным категориям, таким как монархия. Как молодой человек начинает думать о монархии? И это будет развиваться и двигаться к большей сложности на последних этапах книги.

Сообщество и семья, а также теоцентрические проблемы или проблемы, ориентированные на богословскую ориентацию. Они включают в себя расположение Яхве к определенным типам характеров и различие между теми, кого он любит, и теми, кого он осуждает. Итак, в этом контексте мы видим, что типы персонажей, которые случайно представлены в прологе, теперь развиты более широко.

Внешняя женщина больше не является центром внимания. Она будет вновь представлена ближе к концу этой коллекции. Но вместо этого мы движемся к подготовке к лучшему пониманию и навигации по миру.

Здесь следует упомянуть наставление отца сыну, а мудрость отца и матери восходит к началу речей, где отец также увещевает сына слушать наставления своих родителей в первой главе и стих восьмой. Здесь также заметно использование мудрой лексики, которая перекликается с некоторыми проблемами, возникающими в прологе. В 10 речах пролога мы находим повторение таких слов, как сын, наставление, мудрость, знание, хитрость, благоразумие, учение и повеления.

И снова, по мере того, как молодой человек растет и развивается, внимание уделяется этим элементам. Соломон 1б, главы с 16 по 22, развивают эти темы. То есть, когда мы переходим ко второй части Соломона 1, она расширяет темы, предоставляя более сложную и тонкую картину.

Здесь мир видится более сложным и сложным, и начинающий лидер лучше понимает, как преодолевать сопутствующие ему ловушки. Наставления мудрости здесь развивают более детальный портрет тем, связанных с монархией как арбитром божественной власти. То есть, вместо монархии в более бинарном мире, в первом разделе здесь большая сложность.

Он арбитр божественной силы. Сообщество становится не просто местом, где живет молодой человек, но и местом, где он должен принимать разумные финансовые решения. Семья переходит из простой сферы, где он растет, взрослеет и развивается, в контекст, где он сам ищет гармонии, мира и справедливости в контексте супружеских отношений.

А это предполагает большее движение сложности. Здесь также присутствуют теоцентрические опасения по поводу отношения Яхве к праведникам и грешникам. Но здесь больше внимания уделяется справедливости, божественному всеведению и божественному суверенитету.

Уильям Браун продемонстрировал, и я думаю, убедительно, что Притчи в этих двух разделах демонстрируют динамическое движение от простого к сложному в ряде областей. Они идут по следующему пути: от семейных связей к общественной дружбе, от конкретных типов характера к абстрактным качествам характера, от культивированного молчания, то есть знания, когда нужно молчать, к ораторскому искусству, характеризующемуся честностью, правильными видами речи, и от неприукрашенной праведности к более сложной социальной справедливости. Иными словами, как нормы Торы материализуются и действуют в контексте общества, где лидер должен вершить правосудие в соответствии с характером самого Яхве?

Итак, Соломон 1б обеспечивает большую изощренность, сосредотачиваясь также на пределах мудрости, Яхве как истинном источнике мудрости и даже на исключениях из мудрости и глупости, которые первоначально можно найти в

контрастах Соломона 1А. Итак, опять же, просто для повторения: Соломон 1 разделен на две части. Первая часть представляет собой противоположные Притчи, противопоставляющие мудрых праведников и глупых нечестивцев.

И здесь доминируют конкретные примеры и сценарии. Именно здесь молодой человек узнает о том, что происходит в мире, к которому он стремится. И он изучает конкретные примеры и сценарии, в которых мудрость проявляется.

А затем, переходя ко второй части, мы имеем синтетические Притчи, и они с большим разнообразием фокусируются на владычестве Бога и роли праведного, мудрого царя. Иногда я сравниваю это с тем фактом, что, когда молодой человек начинает познавать мир взрослых, он или она должны сначала понять, с какими людьми нужно общаться, какую структуру власти и как ориентироваться в мире, чтобы вы мудро и успешно растёте, взрослеете и применяете мудрость. Но по мере того, как он или она усложняются, вы начинаете получать более детальную картину типов лидеров, которые вас окружают, типов начальников, которые могут быть у вас в процессе работы.

Таким образом, применение мудрости становится более изощренным. Это становится более сложным. Итак, вы начинаете понимать, что человеческий элемент является частью зрелости.

У него появляется более тонкое понимание окружающего нас мира и типов людей, населяющих его. Зная, что молодой человек часто судит о ценности персонажа. Этот человек хороший или плохой? Но по мере того, как мы растем и взрослеем, мы понимаем, что существуют оттенки нюансов и сложностей.

Таким образом, навигация становится неотъемлемой частью применения мудрости. Итак, во второй части представлен более сложный сценарий в отношении власти, денег и семьи. Знать, как применять мудрость в различных сферах и контекстах.

Теперь, как я уже отмечал по ходу дела, я думаю, что в швах этих связей, в этих собраниях мудрости мы находим признаки того, что они были собраны вместе намеренно, как для того, чтобы отразить более ранний материал, так и для того, чтобы тронуть читателя. вперед к следующему этапу. Итак, начальный и заключительный швы этих разделов сосредоточены на намеренно организованном материале, который является указателями для учащегося, который стремится стать лидером по мере освоения этого материала, чтобы привить эти добродетели своему разуму и своему характеру. Итак, когда мы начинаем главу 10, стихи с первого по восьмой, я думаю, мы обнаруживаем там, что мудрец сигнализирует о продолжении образовательной программы преамбулы.

В первых восьми стихах 10-й главы он фокусируется на качествах характера праведных и мудрых как неотъемлемой части успешного стремления к мудрости. Итак, в первых восьми стихах 10-й главы Притчи ссылаются на праведника четыре раза во втором, третьем, шестом и седьмом стихах, а на мудрого сына или сердце — два раза в 10, одном и восьмом стихах. Эти последние Притчи формируют блок, противопоставляя мудрость и глупость средним стихам, второму, третьему, шестому и седьмому, давая примеры праведных и нечестивых типов характера.

Итак, я думаю, что, когда мы анализируем это вместе, сочетание этих терминов мудрости в первом шве Соломона 1а представляет собой постепенную эскалацию наставлений мудрости, продвигаясь дальше по учебной программе от мудрости и исправления, которые мы видели в преамбуле, к праведности и праведности. воплощенный характер мудрого в первой главе, стихах третьем и пятом. Этот отдельный мудрый человек, еврейский термин хакам, а также мудрый во множественном числе становятся заметными персонажами в этом разделе. Единственный мудрец появляется в этом разделе 17 раз из 30 в книге.

Этот человек появляется девять раз в Соломоне 1а и восемь раз в Соломоне 1б. Только в этом сборнике мудрый сын фигурирует как часть мудрого человека. Также в главах 10, 11 и 16 появляются мудрые сердцем.

И проявления плюралистических мудрецов здесь также наиболее последовательны. В книге встречается 10 из 17 случаев этого термина, сосредоточенных, за одним исключением, в Соломоне 1а. Итак, мудрецы обычно ведут себя определенным образом, благоразумно говорят и восприимчиво слушают, и это подтверждается различными способами представления мудрецов.

Мы используем термин «сочетанный» для обозначения типов терминов, с которыми связаны мудрецы. И они связаны с такими вещами, как язык в главах 12 и 15 и губы в главах 14 и 15. Мудрые выступают в роли привратников и распространения мудрости, своего рода товарищей, которых молодой человек должен искать на этой пороговой стадии. вырасти в независимую взрослую жизнь.

Итак, это начало Соломона 1, посвященное этому типу характера мудрецов. В заключение Соломон 1 завершается ссылкой на царя в главах с 20 по 11 и на божественную сферу знания в главах с 20 по 12. Кроме того, в главах с 20 по 15 основное внимание уделяется важности внимать исправлениям.

Эти афоризмы служат завершением этого литературного раздела. Они напоминают начинающему мудрецу уважать власть, которая теперь

переместилась из дома во дворец. Таким образом, вместо того, чтобы отец был в центре внимания, теперь король начинает играть более заметную роль.

Начинающий чиновник овладеет соответствующей самодисциплиной, прислушиваясь к исправлениям, когда они делаются. Этот вид самообладания будет способствовать развитию большего знания от самого Яхве, который наблюдает за распространением мудрости избранному искателю мудрости в 20–12 главах. Итак, первоначальные цели преамбулы повторяются и повторяются здесь для начинающего мудреца, начинающего мудреца по мере продвижения по стадиям мудрости.

Здесь наставления мудрости конкретизируют мудрецов. Они воплощены в материальной форме и служат примером тех видов и моделей поведения и принятия решений, которым должна подражать молодая молодежь, стремящаяся быть мудрой. И вот, проходя через это, он сталкивается с этим бинарным миром, который движется к сложности.

Ему следует сосредоточиться на этом типе характера мудрецов, которые являются привратниками и распространителями мудрости. Он должен подражать им и общаться с ними. И когда он переходит ко второму разделу, основное внимание уделяется социальным типам отношений.

Король становится более заметным, и основное внимание снова уделяется типам власти, с которыми он столкнется в более широком мире, и тому, как лучше всего справляться с этими видами лидерства и сопутствующими им ловушками. Итак, я заметил несколько вещей по пути сюда. Мудрые — выдающаяся социальная группа.

Они — хранители и спутники мудрости, люди, которых молодой человек должен искать и подражать. Происходит движение от семьи к различным типам социальных отношений. Итак, молодой человек должен узнать об этих мудрецах и подражать их поведению по мере того, как он переходит в более сложный и многообразный мир, чтобы понять, с какими людьми он столкнется.

А затем мы переходим к другому разделу после этого раздела, который начинается в 22:17 как высказывания мудрецов. Текст начинается со слов, что и это слова мудрецов. И есть несколько причин, по которым это, вероятно, служит литературным подзаголовком, составляющим новый дискурс.

Во-первых, у нас есть высказывания мудрецов, которые восходят к преамбуле. Мы обсуждали, как преамбула первой главы шестого стиха дает одну из категорий мудрости, которой молодой человек должен следовать, как высказываний мудрых. И теперь мы находим, что это материализовалось в 22:17, чтобы указать цель книги.

Другими словами, эти мудрецы, которые являются мудрыми, дают высказывания, которые молодой человек должен внедрить в свою жизнь. И это дает одну из главных причин для преамбулы. Во-вторых, мы видим также, что жанр, тип обучения здесь смещаются к паренетическому дискурсу.

То есть к предупреждению, приказанию и наставлению, а не просто к двухстрочным пословицам, характерным для глав с 10 по 22. В этом разделе дано 46 повелений, две трети из которых являются запретами. Итак, молодого человека теперь учат, помимо более или менее бинарных афоризмов Соломона 1, менять поведение мышления и отношение к определенным вещам.

Мы могли бы почти увидеть это сейчас, когда молодой человек переходит в следующую область сложности, где больше видимости, где больше общественного лидерства. Сначала его нужно проинструктировать, чего не следует делать. Итак, мы видим здесь акцент на командах, которых молодой человек должен избегать.

Итак, опека мудрости переходит от отца к мудрецам, от дома к царскому двору. И теперь, можно сказать, он приобрел космополитический оттенок. Я думаю, что еще одна причина, по которой это еще один раздел, заключается в том, что у него есть собственное введение.

Он открывается собственной преамбулой в 22 :17–21, включающей формальные увещевания и мотивацию, за которыми следует цель наставления и определение адресата. Итак, если мы посмотрим на этот текст, он начинается со слов: приклоните ухо свое и послушайте слова мудрых, приложите свое сердце к моим знаниям, ибо будет приятно, если вы сохраните их внутри себя, если все они будут готовы. на твоих губах. И там говорится, что ваше упование может быть на Господа.

Сегодня Я открыл их вам, даже вам. Разве Я не написал для вас 30 изречений совета и знания, чтобы вы знали, что правильно и истинно, и чтобы вы могли дать истинный ответ тем, кто послал вас? Итак, он имеет свою структуру, что предполагает отдельный раздел.

И, наконец, в-четвёртых, причина создания нового раздела заключается в том, что данный учебный режим обещает обеспечить возврат тем, кто вас послал в 22.21. Это говорит о том, что здесь мы имеем подраздел специальной подготовки зарождающихся общественно-политических лидеров, которым требуется обучение правилам и этикету Королевского двора. Они должны стать следующим подающим надежды поколением лидеров. Итак, они должны отдать отчет тем, кто их послал.

Поэтому им предстоит понять природу этикета и поведения при Королевском дворе. В других местах мы заметили, что это также имеет некоторое сходство с некоторыми египетскими авторами, например, с наставлением Аменемопа. И я думаю, что это связано с тем фактом, что мудрецы здесь стали очень заметной группой.

Мы отметили, что мудрецы появляются в книге 17 раз и часто встречаются в последнем разделе. И теперь они важны в этом разделе, потому что возглавляют это подразделение, это собрание мудрости. В 22:17 это слова мудрых.

И в следующем разделе в 24:23 мы тоже видим это как литературный заголовок. Итак, им следует искать мудрость всей группой. Мудрые демонстрируют соответствующие виды поведения в Соломоне 1. И теперь они проявляют мудрость более явно, предоставляя учебный материал для формирования стремящегося мудреца.

И здесь их увещевания служат корректировкой потенциальных излишеств юношеского порыва. Они обеспечивают основу для благочестивой профессиональной мудрости в контексте официального руководства. В частности, в этом разделе основное внимание уделяется правильному отношению и действиям по отношению к королю, а также необходимым навыкам для успешного выполнения требований королевской службы.

И снова, в центре внимания молодой человек, который готов жить и работать при Королевском дворе и лучше всех знает, как ориентироваться в конкретных протокольных требованиях и опасностях, которые сопровождают жизнь при Королевском дворе. Как вы понимаете, это было таит в себе потенциальную опасность на каждом шагу. Итак, мудрому человеку необходимо было привить себе эти добродетели, когда он войдет в царский двор, чтобы знать, что ему следует делать, а чего не следует делать.

Итак, некоторые вещи должны были его характеризовать. И я думаю, мы видим это, когда смотрим на мудрость книги. Одна из задач восходящего лидера – избегать действий, которые злят, унижают или эксплуатируют простых людей.

Он не должен сокрушать бедных, передвигать пограничные камни или совершать набеги на собственность праведников. Итак, он должен делать то, что демонстрирует социальную справедливость в контексте социально-политического лидерства. Он не должен делать то, что сокрушает бедных, обездоленных или тех, кто испытывает трудности в обществе.

Он скорее хочет показать им справедливость, доброту, а также избегать дружбы с неподходящими людьми. В этом разделе изображены определенные типы людей. Вспыльчивые, скупые, глупые и снисходительные.

И для молодого человека будет искушением общаться с людьми, которые могут показаться влиятельными и которые могут стать отправной точкой для продвижения вперед. Итак, в этом разделе молодому человеку рекомендуется избегать тех типов характера, которые приведут к деструктивным последствиям. Те, кому свойственны гневливость, безрассудство и потворство своим желаниям, потому что такие типы поведения погубят молодого человека.

Еще несколько вещей. Он должен бояться Бога и царя. Он должен сосредоточить особое внимание на правильном типе почтения к Богу и царю, а также на том, чтобы поступать правильно, даже перед лицом враждебности, чтобы иметь моральное мужество поступать правильно.

Что мы увидим ближе к концу этого раздела. Он должен спасти тех, кого уводят на смерть, и удержать тех, кто спотыкается на бойню. Если скажешь: вот, мы не знали этого, то разве не замечает этого взвешивающий сердце? Разве тот, кто охраняет душу твою, не знает этого? И не воздаст человеку по делам его.

Итак, он должен проявлять уважение к властям, но он также должен делать вещи, требующие морального мужества в контексте справедливости, честности и всего такого. Итак, все это часть мудрости, которой он должен обладать на этом этапе своего обучения. Проходя через это, мы смотрели на то, как именно швы или промежуточные связи между коллекциями способствуют развитию этого режима тренировок.

И я думаю, что мы видим это и в этом конкретном разделе. В преамбуле основное внимание уделялось праведности, справедливости и честности. И эти опасения отражаются в начале и в конце высказываний мудреца и двоих.

Итак, после вводной преамбулы и высказываний мудреца, это введение начинается с наставлений о справедливом обращении с бедными. Как относиться к бедным? И здесь тема справедливости занимает видное место. Советы варьируются от отказа от гарантий безопасности до отказа от перемещения древних пограничных знаков.

Это ссылки на сохранение традиций и прав тех, кто, как правило, подвергался эксплуатации, преследованиям и плохому обращению в обществе. Итак, правильный лидер, воплощающий нормы Торы, должен был проявлять справедливость, праведность и честность даже по отношению к бедным. Этот раздел завершается упоминанием праведника в 24, 15 и 16 главах как человека, который выдерживает невзгоды, занимая руководящую должность.

Понимая, что социальное лидерство требует большого мужества и настойчивости, его увещевают и поощряют в этом направлении. Царь появляется в конце первой части как тот, кого следует бояться наряду с Яхве. И это перекликается с финалом пролога 9.10, страхом перед Яхве.

И оно предвосхищает завершение книги, где снова подчеркивается страх перед Яхве. Второй раздел, 24:23, вторые «Изречения мудрецов», также открывается ссылками на справедливость и праведность. На этот раз в качестве отрицательного примера, усложняющего увещевания первого раздела.

Итак, как и в случае с Соломоном 1, изречения мудреца 2 также завершаются намеком на важность исправления в становлении мудреца в 24.32, что исправление является необходимой частью его развития. Здесь исправление вытекает из отрицательного примера истории, в центре которой находится ленивец, ленивец, демонстрирующий глупые наклонности. И этих тенденций следует избегать молодым людям, которые продвигаются в мудрости.

Итак, опять же, высказывания мудрецов готовят молодого человека к этой функции при царском дворе. Они также подготовили почву для следующего раздела, Соломона 2, в котором еще больше внимания будет уделено личности царя, типу поведения, которое демонстрирует этот лидер, и тому, как молодой человек должен с этим справляться. Итак, когда мы переходим к Соломону 2, глава 25 и стих 1 дают нам еще один ключ к разгадке этого раздела.

Там сказано: это также Притчи Соломона, которые переписывают люди Езекии, царя Иудейского. И здесь у нас есть второй раздел Соломона, и я назвал этот раздел «Высокая мудрость, Возвышенная мудрость». Итак, мы переходим от элементарной мудрости к фундаментальной мудрости.

И тогда мы увидели промежуточную мудрость в высказываниях мудрецов, а теперь мы подошли к высшей мудрости. Это другой уровень мудрости. В этом разделе представлен наиболее подробный сборник советов по делам королевского двора.

Этот раздел имеет сходство с Соломоном 1 своим литературным заголовком и вероятным разделением на два подраздела. Итак, в Соломон 2 мы находим два раздела, как и в Соломон 1. Помните, что Соломон 1 разделен на главы с 10 по 15 и с 16 по 22. И здесь мы видим то же самое, в двух разделах, главы с 25 по 27 и главы 28. до 29.

Итак, раздел начинается с символических Притчей, описывающих правильное поведение в царском контексте, и завершается противоположными Притчами, в которых основное внимание уделяется справедливости и Торе в контексте

царского двора. Этот последний раздел вновь представляет компиляцию противоположных Притчей, завершая цикл двух Соломоновых сборников и замыкая цикл первого сборника. В отличие от более ранних упоминаний о царе, которые мы находим, например, в 1-й главе Соломона, главах 14, 16 и 22, или в высказываниях мудрецов в главе 24, этот раздел все чаще представляет царя как несовершенного человека, несовершенного человека. лидер, который склонен извращать правосудие и которому часто не хватает сдержанности.

Его часто развращает власть, и его коррумпированность влияет на его способность руководить. По мере того, как предполагаемый адресат Притчей постепенно продвигается по этим стадиям мудрости, он теперь готов сосредоточить свою первоначальную лидерскую роль на более близком расстоянии от монарха и, таким образом, становится ближе к наблюдению и критике недостатков правителя. В журнальной статье, о которой я упоминал в первой лекции, это учение основано на журнальной статье, опубликованной в третьем томе Бюллетеня библейских исследований в 2019 году.

Сюда у меня включена таблица, в которой показан ряд пословиц из этого раздела, в которых царь представлен как несовершенный, склонный к коррупции и склонный к судебной ошибке. Таким образом, короля следует понимать в более сложном и нюансированном смысле: да, это лидер, который отражает божественную силу и превосходство, но также и тот, кого нужно правильно бояться и понимать, чтобы можно было успешно ориентироваться в его присутствие. Итак, во втором разделе акценты на праведности, справедливости и честности также выходят на передний план.

Итак, по мере продвижения я упоминал, как эти разделы продвигают эту образовательную программу. Мы видим это и в этом разделе в Соломоне 2. В Соломоне 2 образовательная программа преамбулы приближается к заключительным этапам. Итак, в преамбуле я упомянул, что мы движемся от мудрости и исправления, простых видов бинарных терминов мудрости, к большей сложности по мере продвижения по цепочке слов мудрости.

По мере продвижения мы видим такие слова, как высказывания мудрецов и Притчи, и это снова упоминается в первой главе в шестом стихе. Итак, мы снова видим здесь возврат к афоризмам или пословицам. Внимание к королю заметно.

Термин «царь» упоминается пять раз в названии и вступительных книгах Притчей 25, 1–3 и 5–6. В других местах этого раздела мы видим другие термины, используемые для обозначения должностных лиц, управляющих страной. К ним относятся такие термины, как правитель в 28, 15, 29, 2, 12 и 16, принц в 28, 16 и полководец в 28, 2. Итак, снова акцент на лидерстве. Слияние в

преамбуле праведности, справедливости и честности примечательно здесь, в отрывках из Соломона 2, особенно в связи с царским двором.

В частности, праведность — это качество, которое утверждает царский престол в начале этого раздела в 25, 5, где говорится: «Удали нечестивого от присутствия царя, и его престол будет утвержден в праведности». Таким образом, эти качества характера, очевидно, находятся в центре внимания. В конце раздела качества праведности, справедливости и честности снова располагаются в тесной последовательности.

Итак, мы видим это в 29, 26, где юридическая справедливость, которую ожидает человек, исходит в конечном итоге от Яхве, а не от правителя. Итак, справедливость исходит от Господа. Эта тема представлена более универсально в 29,7, где человек, характеризующийся несправедливостью, является мерзостью для праведных, а человек, отличающийся честностью, является мерзостью для нечестивых.

И снова мы видим, как видели в предыдущих разделах, необходимость исправления, которая появляется ближе к концу. Мы уже видели, как внимание к исправлению приходит в конце нескольких ранних стадий. Здесь снова основное внимание уделяется исправлению, которое действует аналогично тому, как оно действовало в конце Соломона 1 в 22, 15 и изречениям двух мудрецов в 24, 32.

В каждом использовании оно подчеркивает постоянную потребность развивающегося молодого мудреца развивать самодисциплину и сдержанность, чтобы его можно было исправить, принимая во внимание это исправление, когда оно предлагается. Таким образом они функционируют в заключительных литературных границах этих разделов и снова предполагают, что в ходе этого линейного движения существует намеренное расположение и фокус. Затем мы наконец доходим до двух последних разделов книги — высказываний Агура и Лемуила.

В высказываниях Агура мы имеем то, что я назвал загадочной мудростью. И потом, как мы увидим в изречениях, мудрость Лемуила, у нас есть царская мудрость. Итак, это главы 30 и 31.

Последние два раздела взяты из более ранних анонимных мудрецов, то есть мудрецов, которые становятся персонажем, группой людей, за которыми молодой человек должен следовать в Соломоне 1. И затем они, по сути, возглавляют мудрость и передают мудрость. из высказываний мудрецов. Теперь есть движение, согласно которому те мудрецы, которые не идентифицированы, теперь идентифицируются в этих иностранных мудрецах, Агуре и Лемуиле. Наблюдается возрастающее движение наружу.

Иногда я представляю это в виде концентрических кругов, которые движутся к периферии движения благочестивой мудрости за пределами Израиля, характеризуя этих мудрецов, я полагаю, как масаев, вероятно, не израильтян. И мы впервые встречаемся с Агуром, стремление к мудрости оказалось для этих мудрецов утомительным, но не отчаивающим. Скорее всего, они не израильтяне.

Они сосредотачиваются на определенных видах мудрости. Позвольте мне прочитать первое вступление к этому со слов Агура. Он говорит, что человек заявляет: «Я устал, о Боже, я устал, о Боже, и измотан».

Итак, поиски мудрости утомляли, но не приводили в отчаяние. Итак, эти последние два раздела мудрости представляют собой достойное завершение программы, изложенной в преамбуле. Они делают это, сосредотачиваясь на таких добродетелях, как смирение, истина, порядок, самодисциплина и справедливость.

Эти черты, которые были идеализированы как нормы Торы, конкретизируются и материализуются в стремящихся мудрецах, теперь конкретизируются и воплощаются в идеальном мудреце и идеальном царе, которые проявляют эту мудрость и сосредотачиваются на этих качествах. Эти качества жизненно важны для влиятельного мудреца Агура, а также для короля Лемуила, чтобы действовать в своих сферах. Итак, идеальный читатель прошел полный круг, если хотите.

Утонченный мудрец и сдержанный король теперь воплощают цель восходящего молодого искателя мудрости. Агур конкретно идет в определенном направлении и утверждает, что Бог является источником мудрости и что мудрость достигается главным образом через божественное раскрытие. Он реализует мудрость ранних стадий в роли дисциплинированного, выдающегося мудреца, осознающего ограниченность своего собственного стремления к знаниям.

Он скромный, но красноречивый оратор. Он воплощает в себе смирение, удивление и открытость к обучению как добродетели, необходимые тем, кто находится на пороге власти в 31 году, как мы видим на примере Лемуила. Афоризмы из предыдущих разделов теперь вытеснены толкующими эпиграммами и загадками.

Помните, что преамбула переходит от элементарных изречений к пословицам и изречениям мудрецов, а затем к толкующим эпиграммам и загадкам. Я хочу предположить, что они представляют собой возрастающую форму сложности, поскольку молодой человек применяет интеллектуальную строгость, которой он

уже овладел, для понимания более глубоких и глубоких истин, существующих во Вселенной, которые необходимо раскрыть и открыть, используя эту интеллектуальную строгость. изощренным способом. Итак, Агур воплощает это, сосредоточив внимание на интерпретативных эпиграммах и загадках.

Просто замечание об Агуре, он не претендует на окончательное слово о мудрости. Скорее он говорит, что слишком груб, чтобы признать абсолютное понимание, и признается, что ему не хватает мудрости и знаний. Мне кажется, что в Агуре есть что-то освежающее, потому что мудрость порождает не высокомерие, а смирение.

Он признает, что по мере того, как вы обретаете мудрость, вы на самом деле лучше понимаете свою собственную слабость, ограничения и недостаток знаний. И если вы прожили много лет, вы, вероятно, сможете испытать или идентифицировать, резонировать с этой идеей. Я знаю, что у меня есть, поскольку я узнаю все больше и больше вещей, я начинаю осознавать все то, чего я не знаю.

Итак, в стремлении к мудрости есть смиренный аспект, и Агур незабываемо воплощает это. Как мы увидим, в конце его сборника мудрости основное внимание уделяется вопросам королевской власти. У него есть три упоминания о престиже и превосходстве царя в главе 30, стихах 27, 28 и 31.

И как противовес смирению, которое Агур восхваляет во вступительной речи. Итак, в начале он восхваляет смирение, а затем сосредотачивается на короле, углубляясь в его мудрость, и конкретно сосредотачивается на том, какую роль должен играть король. Сюда же он включает и упрекающий тон при уточнении некоторых вещей.

И мы увидим это по ходу дела. И затем мы подходим к Лемуилу, высказываниям Лемуила, царской мудрости в главе 31. Лемуил представляет заключительный царский контекст книги.

Его речь представляет собой возвышенную прозу и превозносимую преданность, отличающуюся страхом перед Яхве. Страх перед Яхве заметен в начале. В конце этого раздела это снова становится заметным.

И конкретно здесь звучит голос матери Лемуэля в начале финальной части. И это уравнивает неявный голос матери в прологе. И это предвещает неявный голос женщины благородного характера в конце книги.

Таким образом, это завершает элементарный совет пролога. Идеальный мудрый сын теперь стал королем, и он прислушивается к голосу своей несколько раздраженной матери, ища жену необычайной добродетели. И тем

самым Лемюил представляет для книги, как уже было сказано, идеальную кульминацию книги Притчей, поскольку она заканчивается на ноте благочестия и экзальтации.

Итак, его речь начинается с нескольких упоминаний о царе и обществе, его роли в обществе в первом, третьем и четвертом стихах главы 31. Тем не менее, он также включает нотку предупреждения, угрожающий тон, указывая, что это речь, в которой его мать поправила его. Итак, еще раз, у нас есть идея коррекции, которая легла в основу многих разделов по мере того, как мы проходили режим обучения семи коллекций.

Кажется, что на нескольких этапах пути заключение снова фокусируется на исправлении и на том, как мудрость обязательно исправляет стремящегося мудреца. Здесь это подразумеваемое наказание напоминает акцент на исправлении, который мы видели ранее на других этапах книги, включая завершение Соломона 1 в 22:15, высказывания мудрецов в 24, а также заключение Соломона 2 в 24:15. глава 29, стихи 17 и 19. В прамбулах основное внимание уделяется праведности и справедливости.

Эти добродетели также находят отклик в наставлениях, которые дает ему мать Лемуила. Ему следует воздерживаться от крепких напитков, чтобы иметь возможность ясно мыслить и защищать права бедных. И поэтому ему следует проявлять самоограничение.

Это важная часть этой коррекции. И Лемуил завершает свою речь намеком на мудрость и страх Господень. И это является достойным финалом программы мудрости.

Книга начинается со страха Господня как начала мудрости, а заканчивается восхвалением женщины необыкновенной добродетели, воплощающей в себе этот страх Господень. Там сказано так: «...обаяние обманчиво и красота суетна, а женщина, боящаяся Господа, достойна хвалы, дай ей от плода рук своих, и дела ее да хвалят ее у ворот». Итак, мы снова прошли полный круг от скрытого голоса матери, раздраженного голоса матери Лемуила, к скрытому голосу женщины, которая боится Господа. Итак, мудрость совершила полный круг.

У меня есть диаграмма, которая также включена в статью, и ее может быть трудно увидеть из-за размера шрифта, но это обзор того, как, по моему мнению, движение мудрости помогает нам увидеть ее линейное развитие и развитие. Начинается все в прологе в домашней обстановке. Отец – главный мудрец.

Женская мудрость преобладает, и наблюдается переход от неопытности к разумному принятию решений относительно подходящих спутников. И есть

тема страха перед Господом, которая воплощает этот раздел книги. И затем мы переходим к Соломону 1. Соломон 1 — это переходная ситуация.

Отец-король — главный мудрец. Мудрый человек и мудрые занимают видное место. И происходит движение от простых типов характера к сложным, от дома к обществу. И так, снова движение наружу.

И тут мы подходим к высказываниям мудрецов. Высказывания мудрецов 1, Высказывания мудрецов 2. Здесь мы видим королевский двор и группу мудрецов, которые являются главными мудрецами. Именно они дают мудрость. Они делают это посредством императивов, посредством команд. Существуют различные грязные социальные типы персонажей. Происходит движение от начальных стадий социального взаимодействия к растущей осведомленности и пронизательности. И снова в этом разделе на первый план выходит страх Господень.

Затем мы переходим к Соломону 2. Соломон 2 — это снова обстановка царского двора, в которой основное внимание уделяется царю и другим правителям. Праведные правители — главные мудрецы. Чиновники королевского двора занимают видное место. Происходит движение от входа в королевский двор к растущему осознанию недостатков короля и потребности в праведности и справедливости.

Итак, опять же, те добродетели праведности, справедливости и честности, которые должны быть воплощены в мудреце, не всегда воплощаются в царе. Итак, мудрый человек должен научиться ориентироваться в мире, в котором это реальность. И закончим высказываниями Агура и Лемуила.

Здесь мы имеем дело с иностранным королевским двором, и у нас есть королевский советник в лице Агура и праведный царь в лице Лемуила в качестве главных мудрецов. Здесь у нас есть целый ряд загадок. Яркими являются различные образцы природы и общества.

Частью фокуса становится внимание к животным и вещам из мира природы. Происходит движение от ограничений мудрости, которые мы находим у Агура, к коронации мудрых, то есть праведных короля и королевы, которые теперь воплощают правильное применение социальных норм Торы и праведности, справедливости и честности. . И снова страх Господень — это тема, которая звучит в преамбуле.

Итак, чтобы подвести итог тому, что я сказал, я предположил, что преамбула Притчей, первые семь стихов, описывает образовательную программу. Эта образовательная программа направлена на то, чтобы подтолкнуть предполагаемого читателя, который является неопытным молодым человеком,

к добродетелям праведности, справедливости и честности, особенно с целью осуществления социально-политического лидерства. Эта модель учебной программы рассматривалась с точки зрения того, как начальные и закрывающие швы семи сборников мудрости продвигают идею растущей мудрости.

Структурное каноническое прочтение, то есть рассматривающее окончательную форму книги и ее литературную структуру, фокусирующееся на литературных стыках между этими семью сборниками мудрости, дает ключ к тому, что существует намеренное расположение. Это динамичное движение, характерное для сознательного и целенаправленного режима тренировок. Пройдя семь курсов обучения лидерству, незрелый назначенец Кало вырастет и поступает в университет, поскольку он в конечном итоге готов успешно преодолевать трудности и ловушки общественного и королевского руководства.

Неопытный юноша постепенно демонстрирует эти добродетели праведности, справедливости и честности, основанные на благоговейном страхе перед Яхве, чтобы он сам мог стать выдающимся мудрецом и лидером, который поддерживает эти добродетели в обществе, который является воплощением Торы и воплощением истинности. мудрость. И я надеюсь и молюсь, чтобы наше изучение Притчей также помогло нам в этом стремлении обрести истинную мудрость, которая приходит от познания и хождения с Господом.

Это доктор Кайл Данэм в своем учении о структуре и теологии пословиц. Это занятие 2: Продвинутая мудрость и социальное применение.